

Сотрудник замахал руками:

— Ничего, ничего, учеба — это важно, но и о здоровье забывать нельзя.

— Я прослежу за ним, — ответил Гу Цинчжи.

Сказав это, он одной рукой удержал Юй Бая, который чуть не врезался в стеклянную дверь, а другой подхватил тяжелый чемодан. Юй Бай, даже не подняв головы, послушно двинулся вслед за Гу Цинчжи, словно кукла, позволяя тому водить себя как угодно. Сотрудник лишь дернул уголок рта, а заместитель режиссера У, моргнув, проглотил слова, уже готовые сорваться с языка.

Юй Бай послушно уселся на диван, невидящим взглядом уставившись в планшет. Гу Цинчжи с помощником с трудом затащили три чемодана в гостиную, после чего помощник покинул виллу. Юй Бай и Гу Цинчжи прибыли первыми. На самом деле они должны были приехать раньше, чтобы Юй Бай мог спокойно позаниматься на вилле, но из-за пробок в пути пришлось учиться прямо в дороге.

Осмотревшись, Гу Цинчжи составил примерное представление о месте. Пять пар гостей, две комнаты с большими кроватями, четыре двухместных номера, отдельные ванны — условия вполне достойные, ничем не хуже отеля. Осмотревшись без особого энтузиазма, он сел рядом с Юй Баем и стал наблюдать за его уроком. Юй Бай широко открытыми, «мудрыми» глазами смотрел в планшет, от чего у Гу Цинчжи начала болеть голова.

Вскоре вошли двое крепких парней с чемоданами. Тот, что шел впереди, с энтузиазмом улыбнулся:

— Привет! Меня зовут Сюй Фань, а это мой друг Се Лин. Вы так рано приехали!

Гу Цинчжи с улыбкой представился в ответ. Он заранее навел справки обо всех участниках: Сюй Фань был актером боевиков, а Се Лин — дальним родственником Се Чжао, настолько дальним, что их едва ли можно было назвать близкими людьми.

Не успели они обменяться любезностями, как появились две девушки. Хрупкие и миниатюрные, они пытели, таща на себе тяжелые чемоданы. Сюй Фань и Се Лин поспешили им на помощь. Гу Цинчжи, отставший на шаг, едва заметно улыбнулся. Девушек звали Сун Яо и Чжэн Жуаньжуань. Обе из индустрии развлечений, но с разными амплуа: одна — милая и нежная, другая — холодная и властная.

После короткого обмена приветствиями все расселись, и в гостиной повисла неловкая тишина. Сун Яо уже хотела что-то сказать, как вдруг Юй Бай поднял голову и с обиженным видом пожаловался Гу Цинчжи:

— Брат Гу, знания никак не лезут в голову.

Все присутствующие опешили, а затем не сдержали смеха. Юй Бай удивленно захлопал

глазами, глядя на них, и тут же покраснел от смущения. Сун Яо с усмешкой спросила:

— Малыш, что именно непонятно? Давай сестра тебе объяснит?

Лицо Юй Бая вспыхнуло, и он пробормотал:

— Высшая математика.

Наступила мертвая тишина. Сюй Фань тяжело похлопал Юй Бая по плечу и с сожалением вздохнул:

— Брат не то чтобы не хочет помочь, просто я в этом вообще ничего не смыслю.

Чжэн Жуаньжуань удивленно спросила:

— Разве ты не на вокальном учишься?

— Вокал — это дополнительная специализация.

В комнате воцарилось странное молчание. Гу Цинчжи потер виски и глубоко вздохнул:

— Где именно ты застрял?

Юй Бай слегка прищурился:

— Брат Гу, можешь объяснить еще раз?

— ...Хорошо.

Гу Цинчжи открыл электронный учебник на планшете и принялся терпеливо объяснять материал. Сначала все слушали с интересом, но вскоре их взгляды остекленели, а мысли унеслись куда-то вдаль. В то время как холодный, подобный горному ручью голос Гу Цинчжи звучал в комнате, чат трансляции взорвался сообщениями:

— Как жалко, просто ужас.

— У Юй Бая такой вид, будто знания насильно проникают в его мозг.

— А-а-а, организаторы шоу, вы такие коварные! Заманили меня сюда, чтобы я слушал высшую математику!

— Ладно, признаю: даже глядя на лицо брата Гу, я все равно не могу вникнуть в матан.

— Спасите, заставьте его замолчать! Я люблю молчаливых красавцев!

— Что делать? Знания пробираются в мою голову такими подлыми методами.

Гу Цинчжи посмотрел в «мудрые» глаза Юй Бая и молча глубоко вдохнул:

— Понял?

— Вроде бы, возможно, кажется, что да.

Гу Цинчжи сжал кулаки и сквозь зубы произнес:

— Ничего страшного, если что — спросишь еще раз.

— Я сейчас расплачусь, он сдержался и не ударил его. Пара Цин-Бай — это настоящая любовь.

— Мне кажется, я вижу взгляд учителя математики, разочарованного в безнадежных учениках.

— Ребята, кто понимает? Я пришел по ссылке, которую скинул мой препод по матану.

— Плюсую.

Пока чат кипел от дискуссий, люди в комнате ждали ангела, который спасет их от этого мучения. Видимо, небеса сжалились, и вскоре появились двое щуплых парней с чемоданами. Все радостно бросились к ним навстречу, не скрывая своего облегчения. Ван Чэн, заметив, как тепло его принимают, гордо задрал подбородок. Чэн Юань, стоявший рядом, с нескрываемой гордостью приветствовал остальных.

Юй Бай помрачнел и уставился прямо на вошедших. Гу Цинчжи озадаченно нахмурился, а когда взглянул на парней, его брови сошлись на переносице еще сильнее. Чэн Юань был тем самым парнем, которого когда-то побил Юй Бай, а Ван Чэн — тем, кто занял его место в дебютном составе.

Гу Цинчжи спокойно взял Юй Бая за руку:

— Ты понял эту задачу?

Юй Бай поджал губы, собираясь с мыслями:

— Понял только наполовину.

— Ничего, подумай еще, вечером, если будет время, объясню снова.

Услышав мягкий голос Гу Цинчжи, Юй Бай выпрямил спину и улыбнулся ему. Вскоре все снова расселись. Ван Чэн и Чэн Юань украдкой глянули на камеры и продолжили болтать со всеми. В какой-то момент Ван Чэн повернулся к Юй Баю с самой любезной улыбкой:

— Юй Бай, давно не виделись! Не ожидал, что мы встретимся здесь.

В комнате повисла тишина. Юй Бай едва заметно усмехнулся:

— Правда? Я тоже не ожидал.

— Чем занимался все эти годы? Мы же когда-то участвовали в одном шоу, мог бы и прийти на встречу.

Юй Бай сохранял спокойствие, его голос звучал размеренно:

— Создатель группы меня удалил, так что у меня не было адреса. Откуда мне было знать, куда приходить?

Ван Чэн поперхнулся, а затем неловко рассмеялся:

— Да? Об этом я не знал.

Гу Цинчжи, наблюдая за тем, как Юй Бай обрел боевой дух, не сдержал довольной усмешки. Ван Чэн помрачнел:

— Чему вы улыбаетесь, господин Гу? Может, поделитесь, чтобы все могли порадоваться?

Гу Цинчжи лениво поднял взгляд и с безразличной улыбкой ответил:

— Я улыбаюсь тому, что мой ребенок вырос. Как старый отец, я чувствую глубокое удовлетворение.

Кто-то из присутствующих не сдержал смеха, и даже режиссер, следящий за экраном, невольно улыбнулся. Господин Гу умеет защищать своих подопечных весьма оригинальным способом.

<http://bllate.org/book/20758/2081908>